

Бэкленд, округ Шервуд.

Багряное свечение перед глазами Фос рассеивалось, и она увидела до боли знакомый письменный стол и открытую записную книжку, куда наскоро черкала мысли, пришедшие в порывах вдохновения.

Для неё это был опыт уже не новый, но она всё так же проникалась благоговением до глубины души.

То была мощь нечеловеческая, нечто неподвластное даже полубогам!

- Я получу желудочный мешок Пожирателя Духов через пару дней. Зелье Ученика я уже усвоила... Наконец стану Трюкачом. Интересно, какие силы Потусторонних мне достанутся. Буду продвигаться, полагаясь лишь на собственные дарования, и стану тем самым более значимой для Учителя. Не считая формул зелий в будущем, вероятно, мне выдадут и какие-нибудь составляющие Потусторонних. Как любопытно, с таким нетерпением жду этого, а даже не знаю названий соответствующих Последовательностей 6 и 5. Знаю только, что Последовательность 7 - Астролог. Как только стану Трюкачом, сразу же напишу Учителю... - Фос чувствовала, что на шаг приблизилась к избавлению от полнолунного проклятия.

Тут она услышала звук спешных шагов, а вслед за ними хлопок дверью.

- Сио снова ушла. Так сильно занята... - Вздохнула тихо Фос. - Если бы не те четыреста фунтов, что она задолжала виконту Глэйни, мы, наверное, сейчас отдыхали бы на заливе Деси.

После долгих усердных трудов и с новыми умножившимися силами те задания, что прежде для неё были невыполнимы, стали легки и просты. Вдобавок Сио время от времени получала небольшие, но хорошо оплачиваемые задания от человека в золотой маске. Накопления Сио от ста десяти фунтов возросли уже до трёхсот двадцати, и вот ей осталось выплатить всего восемьдесят фунтов.

- В сущности, я могу найти для неё восемьдесят фунтов, но, к сожалению, она хоть и коротышка, а мнения о себе высокого... - Фос отринула эти мысли и задумалась о том деле, которое ей доверил Мир.

Она, учёная и писательница, очень мало разбиралась в радиоприёмниках и вообще в технике. И обычно не обращала внимание на сведения подобного рода в газетах, поэтому не знала, где купить приёмопередатчик, который нужен Миру.

- Универсальный магазин? Там, наверное, такое не продаётся. Ах да, вот Авилль пишет научную фантастику, он должен разбираться в таких вещах, - Фос быстро придумала, с кем имеет смысл посоветоваться.

Однако у неё тут же возникла ещё одна трудность: нужно ли идти прямо к нему или же лучше написать и спросить?

Поглядывая на кресло, укрытое толстым мягким одеялом, и вдыхая аромат кофе и табака, парящий по комнате, Фос ощутила, как её тело постепенно пропитывает тепло. Понемногу пропадала охота выходить куда-либо из дому.

- Я с ним не знакома лично, а потому не стоит наносить ему поспешный визит, - девушка села, недовольно хмыкнув, и развернула листок бумаги.

...

Дом Бергов, Серебряный Град.

Деррик открыл глаза, как бы просыпаясь от своего притворного сна.

Изначально он планировал немедленно провести ритуал жертвоприношения с отправлением желудочного мешка Пожирателя Духов. Однако помнил сказанное Висельником, что нужно быть осторожнее и внимательнее наблюдать.

– Э... Я первым делом соберу составляющие, которых требует мистер Висельник, а потом заодно проведу ритуал жертвоприношения... – Деррик замер на несколько секунд, потом пристегнул к поясу Топор Урагана и отправился в остроконечную башню.

Сначала посмотрел, какие предметы можно обменять на очки, но сделки совершать не спешил. Собирался, когда гроза утихнет, заглянуть на подземный рынок.

Деррик, жаждущий ценных знаний, которых не довелось получить, поднялся на третий этаж и пошёл напрямик в то отделение библиотеки, где хранились материалы по мифологии и древняя классика.

Вдруг увидел толстую, громоздкую пожелтевшую книгу с заглавием на обложке: "Двор Короля-гиганта – Книга Чёрного Камня. Издание, переписанное вручную".

– Это запись, что оставил потомкам Короля-гиганта? Любопытно, есть ли там что-нибудь связанное с Королями Ангелов... – Деррик протянул руку, достал книгу и увидел, что она переплетена в бурюю шкуру монстра.

В эти мгновения на верхнем ярусе библиотеки Колин Илиад в льняной рубахе и коричневом пальто тихо стоял и смотрел вниз.

Его растрёпанными волосами с проседью хлестал ветерок, веющий в окно, а глубокие бледно-голубые глаза смотрели сдержанно-спокойно...

...

Среда, двенадцатое января, пять часов сорок минут пополудни.

Небо было темно и затянуто тучами, по морю катились валы глубокой синевы.

Белый Агат мотался в шторме вверх-вниз, словно игрушка в ладони гиганта.

– Море есть море. Каким бы ты могущественным ни был, перед морем твоя мощь всё равно ничего не значит, – Даниц стоял у окна, любуясь видами. – К счастью, мы почти прибыли в Щедроград.

С момента выхода из гавани Бэнси, Белый Агат шёл очень ровно. Благодаря попутному ветру, он достиг скорости в пятнадцать узлов. И потому хоть и прибыл в порт Тиана чуть позже расписания, но весь маршрут завершил раньше на полдня.

То есть Белый Агат, вместо запланированного утра тринадцатого, прибыл вечером двенадцатого января.

Послушав рассуждения Даница, Клейн только взглянул на него, затем отвёл взгляд и

продолжал размышлять.

Чем дольше он играл роль Германа Воробья, тем больше вынужден был нарочито вести себя в соответствии с этой персоной и глубже понимал, какой человек он сам. Попадая в разные ситуации, парень понимал, что сам искренне предпочитал поступать иначе, нежели Герман Воробей.

К примеру, он бы отвечал Даницу беззаботной болтовнёй о погоде на море и бедствиях, учинённых этими ужасными штормами, но Герман Воробей этого делать бы не стал. Ему нужно было сохранять хладнокровие и сдержанность.

– Чем больше этих различий, тем лучше я узнаю себя, – вздохнул мысленно Клейн.

Он не испытывал подобного, когда ходил в личине частного детектива Шерлока Мориарти. Тогда ему не нужно было скрывать собственную личность, Клейн был просто самим собой.

– Кажется, зелье я уже понемногу усваиваю... Однако у Германа Воробья есть и черты, похожие на мои. Ну, по крайней мере, когда я решил сойти с корабля в Бэнси, чтобы спасти остальных, я наложил свою личность на эту личину, и никакой разницы не было... Конечно, можно вместе с тем сказать, что в эту смесь я от себя добавлял какие-то личностные особенности. За мягкостью и безумием Германа Воробья скрывается доброе, храброе, сострадательное сердце, которое дорожит отношениями с людьми. Хе-хе, себя похвалить не могу. Узнал бы раньше, что Бэнси – это Бинси, скорее всего, п-перепугался бы... Но необязательно. Ну, по крайней мере, гадание показало опасность в пределах допустимого... – Укоряя себя, думал Клейн и подводил итоги.

Оттого он лучше осознал проблему, хоть роль полностью вымышленного героя и поможет ему усвоить зелье, но нужно было заместить этим героем существующую личность, чтобы возрастание проходило быстрее и глаже. Нужно было получать подкрепление от людей через межличностные отношения той персоны, чувствовать сообразные этому радость, злость, печаль, погружаться в них, но не быть ими одержимым.

– Становиться кем угодно, но в конечном итоге стать самим собой? И получать отклики от заинтересованных людей? – проносились мысли в голове Клейна, глядящего на бледно-жёлтый ковёр.

Даниц понял, что Герман Воробей не собирается отвечать, и беспомощно развёл руками, чувствуя, что сходит с ума от скуки.

– Всем хорош этот чудака, только вот держит меня вместо слуги. Да ещё неразговорчив. Общайся с ним, натыкаешься на преграду. Если будет так продолжаться, я определённо рехнусь. К счастью, я, наконец, в Байаме. И буду свободен! – Даницу казалось, что он рано или поздно привыкнет говорить сам с собой, наталкиваясь на такое молчание.

Через какое-то время он увидел, как Герман Воробей поднял голову и улыбнулся, говоря:

– Можете рассказать мне о месте пиратских сходбищ в Байаме.

– ... Дерьмо собачье! Уж лучше бы ты молчал! – скривился Даниц.

Уух!

В шесть пятнадцать, как раз перед началом шторма, Белый Агат благополучно

пришвартовался, прибыв в столицу Архипелага Рорстед, Байам – Щедроград.

Рорстед ещё называли Архипелагом Пряностей, там издавна произрастали разнообразные диковинные пряные растения, и выращивание их было основой экономики города.

Остров Синих Гор, где находился Байам, занимал свыше половины архипелага, большей частью заросшего лесами. Остров был богат золотом, медью, углём, железом и прочими минералами, а к тому же изобилием разнообразных плодов, благодаря особо плодородной почве. Потому-то поселенцы первой волны назвали приморский город, который сами построили, Щедроградом. Они верили, что это земля несметных сокровищ, обетованная богами, текущая молоком и мёдом.

Клейн взял собранный Даницем чемодан и вышел из номера 312 в коридор, ведущий на палубу.

Как и ожидалось, встретил там семью Донны, Кливса и прочих.

Юные брат и сестра ещё остерегались Клейна после того, как он их напугал. Прятались за родителями и телохранителями и не осмеливались заговорить, как бы сдувшись.

Клейн слегка кивнул в знак приветствия.

Тут Урди Бранч, чуть помявшись, придвинулся на полшага.

– Мистер Воробей, вы останетесь ещё в Байаме? Если я пожелаю нанять... нет, точнее, попросить вас о помощи, как мне с вами связаться?

– А ему, как дельцу, не чужд дух авантюризма. Хоть и боится, а всё равно хочет подружиться с кем-нибудь обладающим силами Потустороннего... – Промелькнула в голове Клейна мгновенная мысль.

– Какие газеты здесь в ходу?

– На архипелаге популярны Соня Морнинг Пост и Ньюс Репорт, – не задумываясь, ответил Урди.

– На три дня подряд дайте в Соня Морнинг Пост объявление о покупке особого дамирского вяленого мяса, оставьте свой адрес. Я отправлюсь вас искать, а если в течение последующих трёх дней не покажусь, значит, я снова в море, – Клейн был осторожен, разрешал только односторонний способ связи.

– Хорошо, – выдохнул с улыбкой Урди.

Кливс и остальные ещё раз выразили свою благодарность и по порядку вышли из каюты.

Увидев впереди трап, Донна вдруг замедлила шаг, отступила назад, к Клейну, подняла лицо, закусила губу.

– Дядя Воробей, а-а если этот вид силы неизбежно несёт угрозы и безумие, п-почему вы выбрали его себе?

Она уже давно задумала это спросить, и вот, наконец, набралась смелости.

Клейн опешил, и его губы бессознательно сложились в улыбку.

- Ради своей мечты.

Затем, сбавив тон, договорил ещё два слова:

- И... защиты.

- Защиты... - Пробормотала Донна слегка растерянным голосом, ускорила шаг и догнала родителей.

Посмотрев, как семья Бранч сходит с Белого Агата, Клейн отвлёл взгляд и сказал Даницу:

- Ты свободен.

- А? - какие-то мгновения Даниц в это не мог поверить.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1720914>